

Экономика России в 1990-1998 годах

Семидесятилетнее противостояние рыночной и командно-административной экономик убедительно продемонстрировало несостоятельность социалистической модели.¹ Однако в СССР была выбрана из множества возможных экономических моделей модель, эффективность которой большинством ученых-экономистов всегда ставилась под сомнение. Сыграв свою положительную роль, после 1960-х годов модель стала не соответствовать реалиям экономической жизни и привела к неэффективности развития страны в целом.

Основные черты модели социализма можно свести к следующим положениям:

- Все права собственности принадлежат государству, это «общенародная собственность». Частная собственность ликвидируется.
- Рыночный механизм как децентрализованная система связи на основе ценовых сигналов уничтожается.
- Хозяйство управляется из единого экономического центра, который и решает, Что, Как и Для кого производить.
- В системе хозяйства, отсутствуют транзакционные издержки в явном виде.

Предполагается, что такая система хозяйственного устройства способна устранить все дефекты рынка, связанные с неопределенностью, неравномерным распределением доходов, циклическими спадами и вообще неизбежными отклонениями от состояния равновесия. Рынок – не идеальная система, поэтому, полагают социалисты, необходимо его заменить научно разработанной, рациональной организацией общества.

Составление плана начинается с того, что Госплан составляет плановый проект основе заданных Советом Министров целей и указаний. Из центрального планового проекта вытекают предварительные показатели и средства для отраслевых министерств. Эти показатели являются основой для плановых проектов министерств. Данные проекты, в свою очередь, включают в себя плановые показатели и средства для объединений и комбинатов. После составления соответствующих плановых проектов этот процесс продолжается «сверху вниз» до уровня государственных предприятий.

Ни один из пятилетних планов не был выполнен так, как он намечался, – большая часть показателей не выполнялась, какая-то – перевыполнялась. В любом случае намечаемые результаты не достигались, и планирование оказывалось крайне неточным. Что и утверждает Людвиг фон Мизес,² говорящий о принципиальной невозможности хозяйственного расчета при социализме, им доказывается невозможность существования этого строя уже на стадии теоретического анализа.

Планирующий орган должен обладать знаниями о бесконечном множестве *переменных* факторов. Мизес рассматривает шесть больших групп факторов, находящихся в постоянном движении. Это изменения:

- в природном окружении (независимо от человека, а также в результате его деятельности);
- в численном составе населения;
- в величине и распределении капитала;
- в технике производства;
- в общественной организации труда;
- спроса потребителей.

Если единый Центр распisał все плановые задания на пятилетку, что произойдет, если случится непредвиденное – неурожай, открытие в области синтетических материалов, изменение моды? Ведь все нормы расходов сырья и материалов заранее рассчитаны и предписаны сверху.

¹ Здесь и далее в разделе использованы материалы [8], [9], [11], [16], [23].

² Людвиг фон Мизес, *Ludwig Edler von Mises*, (1881-1973) – австрийский экономист.

Неприменимость рыночных индикаторов

Неэффективная стратегия предприятий и существование рынка продавцов не создают благоприятных предпосылок для нововведений. В таких условиях предприятия не заинтересованы в производстве новых и качественно улучшенных товаров и во введении новых методов производства. Подобным же образом они относятся к организационным изменениям, освоению новых рынков и другим нововведениям.

В рыночной экономике факторные доходы (заработная плата, процент, прибыль, земельная рента) выполняют роль стимулов, способствующих наиболее эффективному распределению ресурсов. В командной системе заработная плата не является рычагом эффективного распределения труда. Каждый индивидуум имеет в соответствии со своей специальностью заработную плату одного уровня по всей стране. Предприятию диктуется и количество занятых, и специализация. У работников отсутствуют стимулы к производительному труду, поскольку материальные доходы оторваны от результатов труда.

Но если материальные стимулы не работают, необходимо принуждение к труду. Поэтому важнейшей из мер принуждения в командной системе является *идеология*. Одной из форм принуждения к труду являлось получения жилья и прописки, которая привязывала человека к определенному месту работы практически на всю жизнь. Кроме того, возможность получения жилья часто определялась количеством проработанных на предприятии лет, что дополнительно привязывало работника. Во многом подобная ситуация сохранилась и сейчас.

В командной экономике процентная ставка не может служить средством эффективного распределения инвестиций. В условиях льготного кредитования, хронического списывания долгов нерентабельным предприятиям ни о какой эффективности говорить не приходится. Инвестиции осуществляются исходя из идеологических и политических приоритетов правящего центра.

Ресурсы достаются производителям либо бесплатно, либо по низкой цене, а следовательно, неизбежно расточительное их использование. В условиях государственной монополии на трудовые ресурсы, инвестиции и землю заработная плата, процент и рента не могут являться равновесными ценами, поскольку вообще не существует рынков труда, капитала и земли.

Ценообразование, определяемое Госпланом, не отражает не только реальную стоимость блага, определяемую в рыночной экономике через соотношение спроса предложения, но и фактическую, определяемую по затратам. К примеру одни и те же ресурсы, используемые в отраслях среднего машиностроения, стоили дешевле, чем в отраслях тяжелого. Трансфертное ценообразование в различных отраслях экономики, областях страны привело к тому, что цены не соответствуют ни какой действительности.

Поэтому широко используемое в исследованиях 1990-х годов сравнение рыночных макропоказателей России – ВВП, ВНП, с аналогично рассчитанными показателями по данным в СССР не корректно. Дело в принципиальной невозможности применения рыночных инструментов к нерыночной экономике. Наиболее яркий пример связан оценкой ВВП ГДР. До объединения с ФРГ по расчетам советологов он превышал ВВП ФРГ в 4 раза. После объединения и последующих социально-экономических событий, был произведен перерасчет, в результате которого ВВП ГДР составлял лишь половину от ВВП ФРГ.

Диспропорции развития СССР

С учетом вышесказанного, очевидно, что система тотального планирования негативно действует на стимулы, дающие импульс развитию экономике. Это в первую очередь, личная заинтересованность работника, выражающаяся в оплате его труда. Это касается, не только наемного рабочего, но и предпринимателя. В СССР, при гарантированной оплате труда и ориентации на количество, не качество продукции может быть реализован только экстенсивный путь развития.

Очевидно, что любой процесс, развивающийся экстенсивно в конце концов

прекратится, используя все наличные ресурсы. В СССР точка начала конца приближалась достаточно быстро, из-за геополитических обстоятельств. Холодная война и статус сверхдержавы с соответствующей внешнеэкономической политикой проводил к высоким издержкам такой политики. Любой режим, в любой части света, заявив о строительстве социализма, мог рассчитывать на гуманитарную и военную помощь. Торговые обмены с союзными республиками также строились далеко не на паритетных отношениях, что показало падение внешнеэкономических связей с ближним зарубежьем после начала реформ.

В рамках экономики СССР, развивающейся экстенсивно, ресурсы в первую очередь направлялись в военно-промышленный сектор, а уже по остаточному принципу во все остальные сектора экономики. Естественно, что такая система в конце концов привела к дефициту в масштабе экономики. При чем к дефициту в широком смысле, т.е. к скрытой инфляции.

«Правительство бывшего СССР повышать цены не собирались и затыкали возникающие дыры разовым импортом дефицитных товаров или в срочном порядке вкладывая государственные средства в расширение производства дефицитных товаров на отечественных предприятиях, тем самым оголяя некоторые другие производства. Если при этом объемы производства такого товара начинали уменьшаться, то вновь возникал дефицит того товара, дефицитность которого до этого была сомнительной.

Таким образом, одна из основных причин дефицитности советской экономики, ее неэффективности и дисбалансированности являлось отсутствие при централизованном планировании научно обоснованного способа прогнозирования спроса. В качестве прогнозных ориентиров объемов потребления выступали рациональные нормы потребления, но не конкретное состояние спроса, определяемое рядом факторов, в том числе и доходом советского покупателя».

Недостатки такого пути развития начинают проявляться в среднем после 20-30 лет осуществления политики. По всей видимости, в СССР это период наступил в 1960-е годы, как уже говорилось в теме «Экономические системы», но был свернут по объективным причинам. Высокие цены на ресурсы являются «подушкой» для экономики, но при ухудшении мировой конъюнктуры становятся причиной кризиса. В СССР этот период наступил к 1980-м годам. Только в отличие от 1960-х, постепенное реформирование было недоступно, идеология уже престала работать, поэтому был сделан выбор в сторону «шоковой терапии».

Экономические реформы

Конечными целями экономических реформ было названо возрождение России, рост и процветание отечественной экономики, обеспечение на этой основе благосостояния и свободы ее граждан. Должен был осуществиться переход к рыночному регулированию экономики со всеми его основными атрибутами: свободным ценообразованием, конкуренцией, свободой принятия решений участниками экономических процессов, развитой рыночной инфраструктурой и денежной системой. Но неизбежность временного спада в экономике была очевидной.

Практика подобных программ, представляет следующие мероприятия:

- сокращение номинального предложения денег;
- либерализация цен;
- стабилизацию – снижение инфляции;
- приватизацию.

На практике, обычно, решаются две задачи: проведение денежной реформы или либерализация цен. В период после Первой, а также после Второй мировой войны во многих странах Европы осуществлялась именно денежная реформа как радикальная мера борьбы с гиперинфляцией. Однако проведение денежной реформы наталкивается на весьма сложный вопрос: как определить избыток денежной массы и конфисковать (или заморозить) денежные средства населения и фирм?

Неудачный эксперимент с конфискацией 100 и 50-ти рублевых купюр в СССР (1991 г.)

был основан на предположении, что лица, имеющие нетрудовые доходы и уклоняющиеся от налогообложения, держат свои активы именно в купюрах указанного достоинства. В результате на практике пострадали, прежде всего, малообеспеченные слои населения, а теневые структуры благополучно избежали конфискации, поскольку хранили свои денежные активы в долларах или недвижимости.

Либерализация цен представляет собой перевод скрытой инфляции в открытую. В начале января 1992 г. было «отпущено» 80% оптовых и 90% розничных цен, кроме 50 товаров – продуктов первой необходимости и энергоносителей. А 7 марта последовала либерализация почти всех остальных цен.

Инфляция, последовавшая за либерализацией цен, превзошла все прогнозы. За первые два месяца 1992 г. был отмечен почти девятикратный рост оптовых цен, а розничные цены выросли за первые три месяца в 5 раз, что практически уничтожило избыточную денежную массу. Тем не менее, быстрый рост цен не прекратился, перейдя в кризис неплатежей.

Кризис неплатежей и последующая финансовая стабилизация за счет сокращения денежной массы до 10% ВВП привели к появлению денежных суррогатов и бартеру. Началось раскручивание инфляционной спирали на основе инфляции издержек. А после появления ГКО/ОФЗ сдерживание денежной массы стало одной из причин кризиса 1998 года.

Автоматически произошла глубокая дифференциация размеров среднедушевых доходов. Разрыв в доходах между 10% самых богатых и 10% самых бедных слоев населения возрос с 4,5 раза в 1991 году до 13,5 раза в декабре 1995 года.

Внешняя торговля после отмены государственной монополии, переориентировалась на дальнейшее зарубежье и сместилась в сторону экспорта ресурсов и вооружений и импорта продовольствия и товаров длительного пользования, в том числе и инвестиционных.

За 1992–1995 года национальный доход страны сократился на 63%, объем промышленного производства – на 81%, объем сельскохозяйственного производства уменьшился более чем в два раза. За указанные годы остановились более 30 тыс. заводов и фабрик, в том числе 4 тыс. крупнейших. За эти же годы из России было ресурсов, на сумму более 300 млрд. долларов.

В результате экономической разрухи произошло катастрофическое обнищание подавляющей части российского населения. Так, в 1995 г. средний реальный доход на душу населения снизился по сравнению с 1990 г. более, чем в 2 раза. К этому можно добавить, что в результате августовского кризиса 1998 г. реальные доходы населения понизились еще на 40%.

В принципе, в переходной экономике возможно расширение производства на основе продвинутых, хотя и незавершенных реформ. Об этом свидетельствует экономическая динамика в странах Восточной Европы, где в отличие от России рост начался еще в 1994–1995 гг., а в отдельных государствах даже раньше.

Табл. 25.1 Динамика валового внутреннего продукта в России и в странах Восточной Европы (в % к предыдущему году)³

	1990	1991	1992	1993	1994	1995
Россия	-2,0	-12,9	-18,5	-12,1	-15,0	-4,0
Болгария	-9,1	-11,7	-7,7	-4,2	0,0	4,0
Венгрия	-3,3	-11,9	-4,5	-2,3	3,0	0,5
Польша	-11,6	-7,6	1,0	3,8	4,5	4,5
Румыния	-8,2	-13,7	-15,4	1,3	3,4	3,0
Словакия	-2,5	-14,5	-7,0	-4,1	4,8	5,0
Чехия	-1,2	-14,2	-7,1	-0,3	2,6	5,0

³ Источник: Вопросы экономики, N7, 1996.

Приватизация

Приватизация, как механизм образования класса эффективных частных собственников проходила в три этапа

В течении первого этапа с июля 1992 г. по июль 1994 г. предоставлялись бесплатные ваучеры с долей собственности. По его итогам внутренние инвесторы – работники предприятия и администрация имели контрольные пакеты акций. В дальнейшем возросло значение администрации и внешних инвесторов, как будущих владельцев контрольных пакетов. Бесплатная раздача ваучеров не пополнила государственный бюджет и не сформировала эффективного собственника, способного вкладывать крупные деньги в структурную перестройку экономики.

Второй этап приватизации с июля 1994 г. до середины 1997 г. называют денежной приватизацией. Механизм приватизации – аукционы и инвестиционные конкурсы.

«Однако использование в его тексте термина «инвестиционные конкурсы» предполагало, что продажа в частные руки госпакетов акций должна была обеспечить приток финансовых средств в реальную экономику и тем самым оживить производство, расширить налогооблагаемую базу и увеличить доходы бюджета.

В начале 1995 года появилась еще одна – «залоговая» концепция приватизации. Ее автором был Владимир Потанин. Он предложил от имени консорциума банков предоставить кредит правительству под залог принадлежащих государству акций ведущих российских предприятий. Уже тогда было ясно, что в бюджете не будет денег на возврат кредита. Поэтому в долгосрочной перспективе речь шла не о залоге, а о приватизации госпредприятий путем продажи заложенных акций.

Не было секретом и то, что не устраивало Потанина в концепции инвестиционной приватизации, и почему возникла идея приватизации залоговой. В первом случае переход государственного имущества в частные руки обуславливался обязательством со стороны нового владельца вкладывать собственные деньги в дальнейшее развитие производства, во втором такого обязательства не требовалось. Тем самым у новых собственников появлялась возможность получать сверхдоходы за счет ничем не компенсируемой эксплуатации промышленных объектов. Не исключался и вариант их быстрой перепродажи, но уже не по специально заниженной конкурсной, а по реальной рыночной цене

Более того, аукциона проходили с нарушениями правил. Например, на одном залоговом конкурсе группировка ОНЭКСИМбанк соревновалась сама с собой. На 14,48% госакций Новолипецкого металлургического комбината претендовали ООО «Машсервис» (гарант – АКБ МФК) и АКБ МФК (гарант – ООО «Машсервис»). Естественно, такая ситуация превращала аукцион в профанацию».

Третий этап приватизации проходил с летом 1997 г., Его характеризует малое количество, но достаточно рентабельных предприятий, подлежащих приватизации.

Цели приватизации достигнуты лишь частично. К 1998 году произошло образование крупнейших финансово-промышленных групп (ФПГ). Сейчас этот период критикуется достаточно сильно, в связи с избирательностью наказуемых деяний, сокращения срока давности по приватизационным сделкам. Но в любом случае произошло образование класса частных собственников, сокращение до 40% доли государства, но вопрос о качестве полученных структур остается открытым. К слову, ФПГ к кризису 1998 г. распались ФГ и ПГ, что дало возможность после дефолта долги оставить на одних структурах, а производство на других. Причем проведено такое разделение было большинством крупных собственников.

Кризис 1998 года

В 1992-1999 годах в России при финансировании экономических реформ осуществлялась «политика жить в долг», объем госдолга составлял тогда 138-140 % всего ВВП. В 1996 году в России была запущена пирамида государственных краткосрочных обязательств (ГКО). Предполагалось таким образом финансировать бюджет и уменьшать денежную массу в рамках борьбы с инфляцией. Для привлечения интереса к ГКО была заявлена высокая доходность – до 100%. Вскоре почти все денежные государственные доходы уходили на обслуживание пирамиды ГКО, т.к. средняя доходность производства в экономике не превышала 10%.

Центральным Банком РФ был введен «валютный коридор» – ЦБ обязался поддерживать курс рубля в заданных пределах, – что позволяло гарантировать доходность ГКО в долларовом эквиваленте и соответственно увеличить привлекательность ГКО.

К началу 1998 года стало ясно, что выплаты по ГКО вдвое превышают все денежные государственные доходы, и с арифметической точностью осенью 1998 года просчитывался финансовый крах.

За неделю до понедельника 17 августа 1998 года правительство получает от МВФ 4,8 млрд. долл. стабилизационного кредита. Эти средства в основном были использованы для конвертации выведенных с рынка ГКО «своих» капиталов в твердую валюту, и поддержку курса рубля. Накануне краха в пятницу Ельцин публично заявляет – его выступление транслируют по всем телеканалам, – что девальвации не будет. 17 августа 1998 г. государство отказывается погашать ГКО, банкам временно позволяют отказываться от исполнения обязательств перед клиентами, ЦБ отменяет «валютный коридор» и политику поддержки курса рубля. Происходит общий финансовый крах. Курс рубля с 6 рублей за доллар до конца года падает в 4 раза.

«В истории российского «дефолта» 1998 года следует обратить внимание на одно ключевое обстоятельство. У государства не было настоящей необходимости отказываться от своих обязательств по ГКО. ЦБ имел возможность эмитировать необходимый объем рублей и оплатить все предъявленные ГКО. Это привело бы к значительным экономическим трудностям, но катастрофы, при грамотном использовании кредита МВФ, не случилось бы.

Какова же мораль истории грандиозной либеральной аферы с пирамидой ГКО и «дефолтом», чуть не приведшей страну к полной государственной катастрофе (например, в связи с разрешением российским банкам не исполнять свои обязательства перед иностранными клиентами на Западе обсуждались санкции против РФ в форме полной финансовой блокады). Никто не был наказан – ни министры, ни «эксперты», ни банкиры».

Вопросы

1. Какова роль частной собственности в рыночной экономике?
2. Почему цена в плановой экономике не отражает стоимость?
3. Почему до либерализации цен необходимо провести сокращение номинального предложения денег?
4. Что такое приватизация?
5. Назовите причины кризиса 1998 года.